

письменного согласия работника допускается замена денежной оплаты частично натуральной оплатой (смешанная форма оплаты). Доля натуральной оплаты не может превышать 20 процентов от начисленной месячной заработной платы. Натуральная оплата взамен денежной должна быть подходящей для личного потребления и выгодной для работника и его семьи». Указанные правовые нормы будут наилучшим образом регулировать трудовые отношения, а также соответствовать международно-правовым стандартам в области оплаты труда.

Список использованных источников

1 Белорусские новости [Электронный ресурс] / В Кричевском районе зарплату выдают сеном. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://charter97.org>. – Дата доступа: 02.03.2014.

2 Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2013 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации, 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ : принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 21 декабря 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 01 января 2014 г. // ИБ «консультантплюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.

4 Конвенция МОТ № 95 «Об охране заработной платы» 1949 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда : в 2 т. / Междунар. Орг. Труда. – Женева, 1991. – Т.1 : 1919–1956. – С. 946–953.

А.А. Фарберова

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫХОДА УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В Республике Беларусь широко распространено осуществление предпринимательской деятельности путем создания и деятельности юридических лиц, созданных в форме обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью (далее ООО).

Распространенность данной формы юридического лица на ранке товаров, работ и услуг Беларуси обусловлена привлекательностью

обеспеченных правовыми нормами условий и гарантий по созданию и деятельности хозяйственных обществ: минимизация ответственности за предпринимательские риски общества для участников, детальная регламентация корпоративных отношений, возможность привлечения значительного числа участников для совместной организации бизнеса и другие.

Как правовой институт хозяйственные общества возникли в Республике Беларусь с принятием 9 декабря 1992 г. Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» № 2020- XII (далее – Закон).

В связи с динамикой развития общественно-экономических отношений правовые нормы, изложенные в Законе, претерпевали постоянные изменения, последние из которых были внесены в Закон 15 июля 2010 г. в соответствии с Законом Республики Беларусь № 168-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Так, в частности, претерпели изменения следующие аспекты создания и деятельности хозяйственных обществ: полномочия коллегиального органа управления по представлению интересов общества в отсутствие доверенности закреплены на уровне норм Закона; установлена обязанность общества определять объем и порядок предоставления участником информации о деятельности общества в учредительных документах; уточнен порядок определения цены выкупаемых акций и другие [1, с. 47].

Несмотря на постоянное совершенствование правовых норм, регулирующих правовой статус хозяйственных обществ, многие вопросы, возникающие при создании общества, во взаимоотношениях общества и его участников остаются неурегулированными нормами права до настоящего времени. Одним из таких вопросов является недостаточно полная регламентация правовых последствий выхода участника хозяйственного общества из состава его участников.

Ст. 93 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) и действующая редакция части первой ст. 103 Закона предусматривают, что участник ООО вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других участников общества. Таким образом, законодателем провозглашена свобода выбора участия или неучастия в обществе соответствующего лица. Ни общество, ни его участники не могут остановить участника и оставить его в составе участников, если он не желает участвовать в конкретном обществе.

Провозглашенное законодательством право участника на свободу выхода из общества является безусловным, поэтому в учредительных документах конкретного общества не может быть предусмотрено ограничение участника в таком праве. Устав общества не может установить ни запрета на выход участника, ни выход участника с согласия

остальных участников либо непосредственно самого обществ [2, с. 85]. Однако часть вторая ст. 103 Закона предусматривает, что к моменту выхода участника он обязан выполнить обязательства, срок исполнения которых наступил, т.е. законодатель фактически запрещает участнику выходить из общества, если какие-либо обязанности участника перед обществом не исполнены [3, с. 456].

Такой подход обоснован тем, что в случае если лицо выйдет из состава участников общества, потребовать от него исполнения обязанностей перед обществом будет невозможно, а, следовательно, лицо должно исполнить его обязательства перед ООО до момента прекращения его взаимоотношений с ним. Следует отметить, что выход участника из общества означает прекращение его «доли участия», в связи с чем права и обязанности участника и общества фактически должны прекратиться.

В качестве примера обязанности, которую участник может не выполнить и без исполнения которой он не может подать заявление о выходе, можно указать необходимость внесения участником дополнительного вклада в уставный фонд общества. Следовательно, в определенных случаях, чтобы выйти из состава участников общества, участнику следует сначала внести в уставный фонд общества соответствующий вклад, а впоследствии получить от общества указанный вклад и иное имущество, приходящееся на него [4, с. 53].

Представляется, что еще ситуация осложняется, если у участника есть некоторые постоянные обязанности, связанные с участием в обществе. Например, на участника общества может быть возложена обязанность по поставке определенных товаров обществу, причем она является либо постоянной, либо сезонной, следовательно, до конца ее исполнить невозможно. Представляется логичным, что в таком случае участник должен осуществить ту поставку, срок которой наступил к моменту подачи заявления о выходе. Что же касается последующих поставок, то законодатель не имел в виду их дальнейшее выполнение участником, так как в противном случае не будет соблюдено законодательно установленное разрешение на выход из общества и участник никогда не сможет по собственной инициативе прекратить свое участие в нем [5, с. 77]. Представляется трудноразрешимой ситуация, при которой вкладом участника в уставный фонд ООО является право аренды какого-либо имущества, срок действия которого не истек к моменту выхода участника из общества.

Частью первой ст. 103 Закона предусматривается определенная процедура выхода участника из состава общества. Так, участник общества обязан письменно заявить соответствующему обществу о своем желании выйти из него. Общество, получив заявление о выходе, подписывает под которым по внешним признакам соответствует подписи определенного

участника, должно начать процедуру, связанную с выходом участника. Однако если подпись под заявлением будет вызывать сомнение, то общество должно предпринять все необходимые в такой ситуации действия, чтобы выяснить, действительно ли соответствующее лицо подало заявление о выходе. Причем делать это общество (точнее его исполнительный орган) должно достаточно оперативно, так как в 2-месячный срок с момента подачи заявления о выходе или иной даты выхода оно должно будет провести общее собрание участников [4, с. 54].

В соответствии с п. 21 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16.01.2009 №1 (далее – Декрет №1), коммерческие организации, к которым относятся хозяйственные общества, обязаны в 2-месячный срок внести изменения в свои уставы и представить их для государственной регистрации в случае изменения состава участников.

Полагаем, заявление о выходе из состава участников общества может быть как передано участником или его представителем непосредственно обществу с проставлением на втором экземпляре штампа получения обществом соответствующего заявления, так и направлено участником с использованием государственной почты.

Итак, законодатель связывает выход участника с его письменным волеизъявлением, которое в обязательном порядке должно быть доведено до общества. Причем в части второй ст. 103 Закона особо подчеркнута, что моментом выхода участника из состава участников хозяйственного общества является дата получения (поступления) обществом заявления о его выходе либо иная указанная им в заявлении дата выхода, но не ранее даты подачи (поступления) заявления.

Законодатель рассматривает дату подачи участником заявления о выходе и дату поступления указанного заявления в общество как одну и ту же дату. На практике указанные даты могут не совпадать, если участник направляет свое заявление по почте. В этом случае датой выхода участника будет не дата подачи заявления о выходе (дата заявления), а именно тот день, когда общество получило соответствующее заявление [6, с. 53].

Закон о хозяйственных обществах не связывает с получением заявления о выходе участника необходимости совершения обществом каких-либо особых действий. Общество не должно ни созывать общее собрание участников по данному поводу, ни уведомлять остальных участников о том, что соответствующий участник выходит из общества. Однако учитывая, что выход участника из общества, безусловно, влечет за собой внесение изменений в учредительные документы общества, а кроме

того, как отмечено выше, Декрет № 1 требует в обязательном порядке от общества, чтобы оно в 2-месячный срок с момента изменения состава участников зарегистрировало изменения в свой устав.

Поскольку Закон связывает изменение состава общества с датой получения им соответствующего заявления о выходе участника, 2-месячный срок начинает течь с даты регистрации указанного заявления в качестве входящей корреспонденции общества.

Определение законодателем момента выхода в качестве общего правила именно по дате поступления заявления обществу говорит о том, что участник, подавший такое заявление, не может передумать, так как уже в момент поступления заявления его участие в обществе считается прекратившимся. Следовательно, если в момент подачи заявления участие лица в обществе считается прекратившимся, то с точки зрения природы отношений, чтобы он опять стал участником общества, необходимо вначале завершить процедуру его выхода из состава участников путем внесения изменений в учредительные документы общества.

Другая картина складывается в ситуации, когда участником подано заявление о выходе, в котором указана иная дата выхода по сравнению с датой поступления заявления. В этом случае до момента наступления обозначенной в заявлении даты лицо продолжает оставаться участником общества и может отозвать свое заявление [6, с. 57]. Изложенная позиция основывается на том, что, если лицо остается участником общества, до момента прекращения участия оно может отменять свои односторонние волеизъявления в силу ст. 5 ГК Республики Беларусь.

Закон предусматривает, что участник, подавший заявление о выходе из общества до определения момента расчета с ним вправе обратиться к обществу с письменным обращением (заявлением) об отзыве своего заявления о выходе из состава участников общества.

На первый взгляд может показаться, что указанным положением белорусский законодатель посчитал возможным кардинально изменить правовую природу одностороннего волеизъявления лица и предусмотреть возможность отзыва такого волеизъявления о прекращении участия. Представляется, что такой подход к пониманию последствий указания в заявлении о выходе из состава общества даты, не соответствующей дате подачи заявления является несоответствующим законодательству, поскольку именно дата подачи заявления считается датой прекращения участия в обществе в соответствии со ст. 103 Закона.

С одной стороны, представляется, что только общее собрание участников вправе разрешить вопрос о принятии отзыва заявления о прекращении участия в обществе как несостоявшийся факт.

С другой стороны, считаем, что в случае, если решение общего собрания по вопросу внесения изменений в учредительные документы в

связи с изменением состава участников принято, обращение участника об отзыве поданного заявления о выходе удовлетворению не подлежит.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

1. С даты получения обществом заявления участника о выходе начинается течь императивный двухмесячный срок на внесение обществом изменений в учредительные документы в связи с изменением состава участников. Решение о таком изменении может быть принято только общим собранием участников общества, осведомленность которых о выходе одного из участников, в соответствии со ст. 93 ГК Республики Беларусь, не предполагается.

2. Вследствие существенного временного разрыва между получением заявления о выходе и проведением общего собрания участников по вопросу внесения изменений в связи с выходом одного из них, участник, указавший иную дату выхода по сравнению с датой получения обществом заявления, имеет возможность изменить свое решение и отозвать направленное ранее заявление.

3. Поскольку в части второй ст. 103 Закона особо подчеркнуто, что моментом выхода участника из состава участников общества является дата получения (поступления) обществом заявления о его выходе либо иная указанная им в заявлении дата выхода, но не ранее даты подачи (поступления) заявления, считаем не допустимым удовлетворение обращения участника об отзыве поданного заявления о выходе из состава общества если решение общего собрания по вопросу внесения изменений в учредительные документы в связи с изменением состава участников принято.

Список использованных источников

1 Функ, Я.И. О существе и правовой природе холдингов / Я.И. Функ // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 5. – С. 41 – 47.

2 Михайлов, Д.И. Некоторые аспекты применения правовых норм о сделках хозяйственных обществ с заинтересованностью аффилированных лиц / Д.И. Михайлов // Промышленно-торговое право. – 2010. - № 10. – С. 83 – 89.

3 Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. К закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах» В 5 кн. Кн. 5. Аффилированные лица и крупные сделки общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью. Дочерние и зависимые общества. Реорганизация и ликвидация обществ / Я.И. Функ // Ред. журнала «Промышленно-торговое право». – Минск, 2008. – 464 с.

4 Мартинкевич, А.С. Реорганизация внутри компании/ А.С. Мартинович // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 5. – С. 52 – 54.

5 Богатырев, А. Инвестиционное право/А.Богатырев.–М.,2000.–47с.

6 Четверикова, Е.Ю. Представление интересов общества коллегиальным органом/ Е.Ю. Четверикова// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»., Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ